ВЕК ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Л. Е. ГРИНИН, А. Л. ГРИНИН

ГЛОБАЛИЗМ ПРОТИВ АМЕРИКАНИЗМА

Часть первая.

Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка*

Длительное время считалось, что в главном глобализм выражает интересы США. Однако в последние несколько лет интересы собственно Соединенных Штатов как державы стали существенно расходиться с интересами сил, которые можно рассматривать как глобалистские. Хотя многие из глобалистов по происхождению и юрисдикции относятся к США, но по факту сила глобализма стала уже наднациональной и мировой. Она стремится использовать американское государство как базу для осуществления собственной повестки дня, объективно противоречащей интересам американской нации. Фактически укрепляется своего рода глобальная сеть, стремящаяся к подчинению национальных интересов различных стран, и, что особенно важно, также интересов США, наднациональным интересам. Глобалисты представляют собой довольно пестрый конгломерат крупных финансистов, бизнесменов, политиков, чиновников и функционеров как национальных, так и международных органов и организаций, активистов различных партий, движений и форумов, публичных людей и многих других представителей высшей элиты. Эти группы для продвижения своих целей, помимо финансовой и медийной мощи, активно используют левые настроения, авторитет Демократической партии США и различные движения меньшинств – от «борцов

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-61-46004). Данная работа представляет первую часть исследования, которое будет представлена в двух номерах журнала. Часть вторая называется «Глобализм и будущее США и мира».

за экологию» до ЛГБТ. Объективно национальные интересы США требуют сохранения и поощрения институтов, на которых базировались и все еще базируются американский дух и американская мощь, – религии и христианских ценностей, семьи, самоуправления, патриотизма, атмосферы соревнования, поощрения индивидуальной активности и независимости и пр. Однако для глобалистов, желающих добиться подчинения своим интересам мощи и ресурсов США (бюджета в первую очередь), подрыв этих объективных основ американской силы не просто выгоден, но абсолютно необходим. Семью и брак они стремятся заменить бесчисленным гендерным многообразием. Патриотизм – заклеить как историю расового угнетения чернокожих белыми. Вместо христианских ценностей навязать ценности трансгендеров и дискурс системного расизма. Вместо ориентации на активность в самореализации и опору на собственные силы – систему новых пособий. В целом вместо сплочения американской нации – ее разделение по признакам расы, гендера, эмигрантских общин и т. п. Победа Дж. Байдена на выборах означает успех глобалистов, который они пытаются закрепить бурной активностью в изменении законодательства. С учетом уже довольно длительного процесса ослабления лидерской роли США в мире это во многом означает приближение краха американской «империи», что может иметь негативные последствия для собственно американского общества, и вместе с тем неоднозначные – как негативные, так и позитивные – последствия для мира.

Ключевые слова: глобалисты, американисты, США, левые, ЛГБТ+, расовое движение, системный расизм, зеленые, новый глобальный порядок, Трамп, Байден.

1. Введение

Длительное время глобализм воспринимался – и в целом активно – как политика, в главном выражающая интересы США. Однако в последние несколько лет ситуация начала меняться. Появились признаки того, что интересы собственно Америки как державы стали существенно расходиться с интересами сил, которые можно рассматривать как глобалистов. И хотя многие, если не большинство из этих глобалистов, по происхождению и юрисдикции относятся к США, но по факту это уже сила наднациональная. Иными словами, это сила, которая стремится использовать Соединенные Штаты как базу для осуществления собственной повестки дня, объективно противоречащей национальным интересам США. Фактически укрепляется своего рода глобальная сеть. Группы, вхо-

дящие в нее, стремятся к подчинению национальных интересов различных стран, но что особенно важно, и интересов США, их собственным групповым наднациональным интересам. Эта сеть включает в себя наиболее крупные финансовые, цифровые и иные корпорации, фонды, СМИ, различные международные и национальные организации и институты, движения, а также политиков, чиновников и других влиятельных людей самых разных специализаций из США и других ведущих стран. Их далее мы условно называем глобалистами или глобалистскими силами. Американистами мы называем силы, объективно отстаивающие приоритет национальных интересов США перед мировыми и глобальными. Д. Трамп был представителем американизма в его классическом виде. *Именно поэтому он стал главной мишенью глобалистов.* При этом, как будет показано, ни те ни другие силы нельзя однозначно характеризовать как прогрессивные или тормозящие прогресс, поскольку и те и другие преследуют собственные интересы и выгоды, одинаково активно рушат многое из того, что являлось и является базисом современного порядка и современной цивилизации. Однако объективно роль этих сил в плане влияния на будущее весьма различна, в чем-то она негативна, но в чем-то и позитивна. Но мы не будем забегать вперед, а поговорим об этом в заключении.

Кроме того, стены между этими двумя направлениями нет и быть не может: между ними есть буферная зона, а политики и другие персоны в зависимости от обстоятельств примыкают то к одному, то к другому лагерю. Однако их различия объективны и осязаемы и будут нарастать.

Возможно, у читателя сразу возникнет вопрос: как это может быть? Как американцы могут допускать, чтобы важнейшие решения противоречили национальным интересам страны? Это одна из главных тем данной статьи. Но нужно отметить, что в истории многих стран служение не национальным, а иным интересам случалось многократно. В последние десятилетия, в частности, масса национальных элит, как в Европе, так и на других континентах, а также, что особенно заметно, на просторах СНГ, активно служила и продолжает служить интересам США. Стоит также вспомнить нашу отечественную историю. Еще в рамках Российской империи сеть революционеров стремилась к мировой революции, то есть

к цели, противоречащей интересам как России, так и иных государств. А когда социалистическая революция в России совершилась, сторонники перерастания ее в революцию мировую, опираясь на ресурсы России, а позже СССР, прилагали все силы для реализации такого революционного сценария. И при этом они были реально готовы пожертвовать для достижения своей цели судьбой Советской России и СССР¹. Поэтому нет ничего удивительного в том, что пришло время, когда и национальными интересами США стали жертвовать во имя иных целей. Проблема появилась не вдруг, она нарастала исподволь. Вспомним, что именно в США было особенно сильным движение так называемых антиглобалистов, понимавших, что глобализация ведет к потере их идентичности, рабочих мест и возможности влиять на власть.

В этой работе мы попытаемся: а) определить характер глобалистских сил; б) показать, на какие социальные, политические, финансовые и экономические ресурсы (силы, средства) они опираются; в) продемонстрировать, когда, как и почему интересы американской нации и глобалистов разошлись; г) определить методы влияния глобалистов на политику Соединенных Штатов, а также укрепления своей власти в США и в мире; д) объективно подойти к оценке роли глобалистов в возможной эволюции Мир-Системы в будущем.

В завершение введения хотим подчеркнуть, что, уделяя значительное место в этой работе различным меньшинствам, авторы ни в коем случае не являются противниками признания их базовых прав. Эти права надо соблюдать и охранять. Однако главный вопрос в объеме этих прав. Последние никак не должны ущемлять права большинства или менее напористых меньшинств, не должны идти явно в ущерб интересам и правам других групп (например, верующих), не говоря уже о том, чтобы подрывать конституционно закрепленные права и свободы (в частности, свободу слова). По-

¹ Хорошая аналогия между американистами и глобалистами – троцкисты (глобалисты) и сталинисты (националисты). Первые стремились все возможности СССР поставить на службу мировой революции, вторые – усилить Советский Союз и, напротив, использовать революции в других странах для усиления СССР и его позиций в мире. Ниже будет показано, что сравнение идеологии социализма и зеленой идеологии дает довольно продуктивные возможности для понимания особенностей и роли последней.

этому наша позиция заключается в том, что меньшинства, тем более меньшинства с весьма своеобразными особенностями, ни в коем случае не имеют права навязывать свою идеологию обществу, тем более требовать признания от большинства какой-то виновности перед меньшинствами, привилегий для последних, включая привилегию критиковать и очернять большинство и его представителей без всяких ограничений и настаивать на том, что представители меньшинств имеют право быть вне всякой критики. И уж совсем разрушительными представляются складывающаяся практика «затыкания рта» всем, кто не согласен с навязываемыми идеологемами (которые неизбежно весьма далеки от научной истины), практика тотальной цензуры, включающей прямой запрет на употребление тех или иных слов, практика разного рода репрессий (вплоть до уголовного преследования) в отношении «инакомыслящих». Права осмеливающихся пользоваться свободой слова или оспаривающих правоту, моральную или научную правомерность навязываемых меньшинствами стереотипов должны быть надежно защищены.

1. Глобализм и конец сверхдержавы?

Для понимания того, насколько неоднозначной может быть оценка роли глобалистов, важно учитывать изменение роли самого процесса глобализации и связанные с этим изменения в стратегии глобальных игроков. Глобализация, которая идет уже десятки лет, в целом процесс положительный. Огромную роль в ней играли именно США и ряд других стран, а также описанные выше глобальные игроки. До какого-то времени, несмотря на серьезные недостатки процесса глобализации, она оценивалась в целом позитивно, так как позволила поднять экономику Китая и многих других развивающихся стран, жизненный уровень их населения. Происходила и в настоящее время продолжается Великая конвергенция между первым и третьим мирами (см.: Гринин 2016а; 2016б; Grinin, Kogutayev 2014; 2015). Позитивную роль для мира в целом играли также определенное ослабление и трансформация национального суверенитета (об этом процессе см., например: Гринин 2005, 2008; Grinin 2009; 2012). Но в настоящий момент позитивная роль глобализации сокращается, так же как и позитивная роль размывания национального суверенитета (из-за растущего эгоизма США и глобальных

игроков, которые стали все активнее свергать путем революций и переворотов неугодные им режимы, создавать хаос в целых регионах и т. п.). В последние годы происходил откат глобализации, усиление национального самосознания и суверенитета (Гринин, Коротаев 2016). Глобализация возобновится через какое-то время, уже сегодня видно, как глобалисты пытаются поставить ее себе на службу в вопросах климата и других, но мы полагаем, что она вернется уже в несколько ином обличье.

Таким образом, роль глобальных игроков изменилась, в чем-то она является негативной, а в чем-то проявляются новые позитивные влияния. В такой ситуации, с одной стороны, США (и американизм) стали сдерживающим фактором на пути формирования нового мирового порядка, более эффективного для будущего развития (см. об этом: Гринин 2016а; 2018; Гринин А. 2020), а с другой – повестка глобалистов далека от того, чтобы отвечать требованиям более справедливого мирового порядка и глобализации. Следовательно, анализ противоречия как между интересами США и остального мира, так и между интересами США и глобалистов, становится особенно важным (об указанных противоречиях см. ниже).

Нам уже приходилось писать (Гринин 2018; Grinin, Korotayev 2020), что в современных США возникло глубокое противоречие между «республикой», то есть демократией, и «империей» (если пользоваться терминологией Т. Фридмана [2010]). Иными словами, в одной стране и в рамках одной политической системы существуют две стороны, задачи которых объективно во многом противоречат друг другу. Первая, то есть «республика» (демократия в классическом смысле слова), сконцентрирована на внутренних делах и представляет собой политическую систему, не особенно интересующуюся внешним миром. Она управляется довольно архаично (в каком-то смысле все еще сохраняя свою изначальную «народную» сущность). Вторая – это «империя», активность которой определяется разнообразием внешнеполитических интересов США и форм их продвижения в мире (финансы и инвестиции, военные базы, сферы влияния, зависимые режимы и т. д.). Концентрация американской политики в первую очередь на внутренних делах (чего требуют партийная борьба за власть в условиях демократии и изменения настроения избирателей) делает внешнюю политику

хаотичной и непоследовательной, сильно зависимой от особенностей внутривнутриполитической борьбы в конкретный момент и личности президента (что блестяще подтвердил опыт правления Д. Трампа).

Другими словами, США благодаря своей мощи, влиянию и интересам стали могущественной империей. Но конституционных или даже институциональных основ для проведения имперской политики сформировано не было. Следствием этого стали непоследовательность, преобладание в глазах политиков важности внутренних проблем над внешними, ошибки и многое другое. Все это напрямую отражается на состоянии Мир-Системы, в которой США все последние десятилетия занимают позиции гегемона. Т. Фридман (2010) полагал, что именно имперская сторона противоречия будет институционализована в первую очередь, что именно для нее будут созданы более прочные основы. Но фактически, напротив, усиливался тренд на ослабление внешнеполитического влияния США и их гегемонистской роли в мире (см. об этом ниже, а также: Валлерстайн 2001; Капхен 2004; Тодд 2004; Гринин 2018). Приход к власти Д. Трампа временно повернул тренд и вовсе в сторону «республики», к внутренним проблемам, к открытому и эгоистичному рассмотрению внешних проблем сквозь призму внутренних.

Это еще более усилило основное противоречие современности: внутренние проблемы США проецировались на остальной мир, а их национальный эгоизм все заметнее противостоял интересам большинства стран (см. подробнее: Гринин 2005: 17; 2015: 13; 2018).

Однако к этому времени уже сформировались могущественные интересы глобалистов, для которых более важна была именно «имперская» сторона (при условии нахождения у власти внутри страны устраивающих их партии и президента). Эти силы хотели бы использовать авторитет, мощь, влияние и инструменты внешней политики США, огромные ресурсы их экономики для решения собственных задач.

Если объективно в узконациональных интересах Соединенным Штатам было выгодно усиление военно-промышленного комплекса (для удержания лидерских позиций в мире), то глобалисты были заинтересованы скорее в сокращении этих расходов.

Если объективно в интересах США было нужно проведение весьма умеренного зеленого курса и наращивание добычи нефти,

газа и других углеводородов, то для глобалистов выгоднее было «раскрутить» бюджет на огромные расходы, связанные с субсидиями в зеленую энергетику, электромобили и прочее.

Если объективно в интересах США был необходим возврат промышленного производства в Америку (пусть даже это на деле было невыполнимо), то для глобалистов было намного более выгодным сформировать новые гигантские наднациональные объединения, в которых возникали большие возможности для дополнительного развития крупнейших американских корпораций.

Если объективно национальные интересы США требуют сохранения и поощрения институтов, на которых базировались и все еще базируются американский дух и американская мощь (религия и христианские ценности, поощрение индивидуальной активности и независимости, семья, атмосфера соревнования, самоуправление, патриотизм и пр.), то глобалистам для подчинения своим интересам ресурсной мощи США (бюджета в первую очередь) было абсолютно необходимым подорвать эти основы (см.: Roberts 2021b). Семью и брак следовало заменить десятками гендеров; патриотизм заклеить как историю расового угнетения черных и цветных; христианские ценности заменить на ценности трансгендеров и критику системного расизма; вместо активности в самореализации и опоры на собственные силы «посадить» малообеспеченных на новые пособия; в целом вместо сплочения американской нации усугубить ее разделение по признакам расы, гендера, принадлежности к этнической группе и т. п. Вот почему приход к власти Д. Трампа стал для них очень чувствительным ударом.

За страстями развернувшейся в США в 2017–2020 гг. небывалой по накалу и использованным средствам внутрисполитической борьбы, в чем-то создавшей ситуацию, похожую на революционную (Гринин 2020б), остался незамеченным исключительно важный аспект. Этот накал во многом определялся борьбой двух тенденций: американизма, который олицетворял Трамп, и глобализма, который олицетворяли группы финансистов, крупнейших бизнесменов и политиков Демократической партии. Эта антитрамповская коалиция (представляющая собою очень пестрый конгломерат разнообразных сил) стала объединением глобалистов, и ее борьба с американистами воспринималась многими как борьба двух альтернативных стратегий развития мира как такового (Акопов 2020).

Победа на выборах 2020 г. Дж. Байдена означает успех глобалистов, который они пытаются закрепить невиданной активностью прежде всего в законодательной и бюджетной сферах, а также изменением правил выборов и привлечением к себе новых групп избирателей. И с учетом уже довольно длительного процесса ослабления лидерской роли США это во многом означает приближение краха «империи» (хотя риторика может оставаться имперской долгое время). И это будет иметь негативные последствия для собственно американского общества, однако смешанные последствия для мира, в чем-то негативные, но в чем-то и позитивные (см. Заключение). С одной стороны, кризис в США непременно ударит по всем странам, с другой – он откроет широкий путь к новым основаниям мирового порядка. И этот новый порядок может базироваться либо на интересах глобалистов в нынешнем их составе, либо уже на иных, более отвечающих интересам разных стран, что и составит интригу будущих столкновений. И данная коллизия дополнительно показывает, насколько переломным является момент, который сегодня испытывает Мир-Система (см. об этом, например: Пантин 2021).

Мы ни в какой мере не являемся сторонниками идеи мирового правительства и тезиса о том, что уже много десятилетий продолжается хорошо организованный и законспирированный заговор верхушки политической, финансовой и иной элиты, вроде того, что рисовал в свое время Дж. Колеман (1992). Дело в том, что эта элита столь тесно связана, а через поддержку политических партий и иных движений и организаций и вовлечена в процесс глобального управления, что закулисное квазиправительство оказывается излишним. Однако Колеман, безусловно, прав в том, что эта элита имеет в своем распоряжении огромный бюрократический аппарат, включающий в себя сотни мозговых центров и официальных учреждений, которые руководят широчайшим спектром лиц и организаций – от частного бизнеса до правительственных лидеров по всему миру (Там же: 39). Добавим, что сегодня эти возможности колоссально расширились за счет гигантских цифровых корпораций и всемогущего искусственного интеллекта. Эти и другие процессы, о которых будет сказано ниже, объективно ведут глобалистскую элиту к более системному упорядочению процессов, которые она

хочет использовать или подчинить своим интересам. И все больше подтверждений того, что пандемия COVID-19 носила рукотворный характер, к сожалению, только подкрепляют данный вывод.

2. О глобализме и глобалистах

Что такое глобализм? Разумеется, вопрос этот очень объемный и сложный, в настоящей статье мы сможем его коснуться только отчасти. Сложность анализа в том, что глобальные игроки не афишируют свои истинные устремления, стараются быть анонимными, скрывают свои планы за действиями тех движений, политиков, СМИ, ученых и т. п., которыми они управляют или на которых могут влиять.

Речь идет о тех корпорациях, различных политических или иных крупных движениях, партиях и их представителях, иных участниках, основная выгода которых заключается в трансформации мирового порядка, где их роль, доходы и возможности повысились бы по сравнению с их нынешним положением. Для этого они нуждаются в приобретении, расширении и укреплении влияния, власти, перераспределении ресурсов, получении дополнительных доходов, и особенно в установлении на достаточно длительный срок выгодного им порядка вещей. Поэтому они заинтересованы в укреплении новой глобальной идеологии и институционализации новых отношений, а также в сломе или изменении старых отношений, которые им мешают.

О каких корпорациях идет речь? Они разнообразны: финансовые, банковские, цифровые, биотехнические, энергетические, информационные (а также представляющие прочий *high-tech*), медийные и другие. Однако мы не относим к этой группе очень многие ТНК, которые имеют отделения в различных странах. В то же время ряд крупнейших цифровых корпораций, входящих в группу глобальных игроков, не имеют таких отделений или они немногочисленны, поскольку благодаря технологиям такого рода инфраструктура стала не нужна. Конечно, ТНК в первую очередь являются кандидатами на переход в глобальные игроки, но важны нюансы: ТНК заинтересованы в изменении национальных законодательств для улучшения своего положения, а глобальные игроки – в изменениях на гораздо более высоком уровне. И такие изменения

не осуществить обычными методами. Для этого нужно перестроить мировую повестку дня, мировую идеологию, а то и создать новую глобальную ситуацию. Сегодня наиболее выгодными в указанных отношениях являются спасение климата и зеленая экономика, однако и COVID-19 был и останется в каком-то виде очень важной тенденцией (тем более с учетом вполне возможного его рукотворного происхождения и в ожидании новых пандемий).

К этим целям начинают примыкать и социальная составляющая, но она имеет слишком большую национальную специфику, поэтому важна прежде всего в рамках США. Это борьба за избирателя, а следовательно, за власть, с помощью которой можно выполнить глобальную повестку дня. Но она же и важная идеологическая составляющая современного глобализма, как и попытки создать определенные рамки для трансформации капитализма. Показательны учащающиеся высказывания о том, что не прибылью единой живы олигархи, что экономический рост уже не является ведущей целью (см., например, доклад Римскому клубу “Come on” и книгу К. Шваба и Т. Маллере «Великая перезагрузка»)². Показательно и быстрое достижение договоренностей об установлении минимальной ставки налогов в странах G7. Усиливается соответствующее давление и на другие страны. Смысл возвращения к идее повышения налогов в США очевиден – началась борьба за пополнение бюджета страны, чтобы было откуда черпать деньги на зеленую программу. К этим направлениям, вероятно, присоединятся и другие, в рамках которых глобалисты могут надеяться на улучшение своих позиций.

Налицо крайняя политизация и ангажированность лозунгов, идеологем, идеологических и пропагандистских компаний, все более настойчивые и все более масштабные попытки со стороны крупнейших финансовых и иных международных корпораций, а также связанных с ними политических или иных сил использовать популяр-

² На недавнем саммите G7 в июне 2021 г. в Лондоне Байден заявил о решимости строить с союзниками G7 справедливую и инклюзивную, персонифицированную мировую экономику – с учетом способностей каждого работающего (От каждого... 2021). Поразительно, как возрождается идеология и даже фразеология социализма. «От каждого по способностям – каждому по труду», – мы еще не забыли этот слоган.

ные лозунги для собственных интересов. С одной стороны, эти тенденции нельзя не замечать, с другой – совсем не просто отделить в этом мощнейшем потоке информации и пропаганды реальные проблемы человечества от прикрывающихся ими эгоистических интересов глобалистов. Поэтому необходимо наглядно показать, кто и почему стоит за спиной сил, выступающих за сохранение климата, декарбонизацию, зеленую энергетику, спасение от COVID-19³, и других такого рода глобальных движений.

Нужно отделить, условно говоря, силы, выступающие за те или иные меры, главной целью которых является благо стран или человечества в целом, от сил, главной целью которых является получение огромных прибылей и укрепление своей власти. Глобальные игроки действуют самыми разными способами, не пытаясь прямо противопоставить себя миру, очень часто избегая любой открытой информации об их реальных мощи, влиянии, связях. В этом смысле они весьма похожи на теневое правительство, хотя, как мы отмечали выше, говорить о явном или о теневом мировом правительстве нет оснований⁴.

Основными инструментами, используемыми ими для достижения своих целей (приращения власти и прибылей), являются:

- Использование силы США, их имперских и геополитических амбиций. Это главный источник их власти. В отношении США они выступают нередко как паразиты. Именно поэтому в Соединенных Штатах борьба за президентство в 2020 г. была столь острой, острыми обещают быть и выборы в Конгресс в 2022 г. Демократы обычно более склоняются к глобализму, чем республиканцы⁵.

³ Наши идеи относительно сил, стоящих за мощным увеличением масштаба проблем, сопряженных с COVID-19, см.: (Гринин 2020а; Grinin 2020).

⁴ В. Катасонов (2016: 29) пишет, что швейцарские исследователи выделили в 2007 г. большое ядро крупнейших международных корпораций (1318 компаний). Внутри этого ядра они обнаружили еще одно ядро, состоявшее всего из 147 транснациональных компаний. Информации об этом малом ядре швейцарцы предоставили немного. И это обстоятельство очень характерно для глобалистов. Чем больше влияния, тем меньше информации о его субъекте, в отличие от публичных фигур и «говорящих голов».

⁵ Мы ведем речь прежде всего об американской (и основной) части глобалистов. Но силы последних складываются из многих составляющих. Как мы уже говорили, к глобалистам относятся, во-первых, и представители наднациональных образований, прежде всего элита функционеров ЕС («брюссельская бюрократия»),

• Глобальные медиаимперии и возможности их влияния на очень многие источники информации. Стоит отметить, что в последние десятилетия ангажированность и прямое прислуживание этим интересам наблюдаются и в науке, причем масштабы этого явления возрастают с огромной скоростью. Даже такие столпы, как *Nature* и *Science*, послушно повторяют то, что им велят. Причина этого проста: научные журналы также теперь собраны в крупные холдинги, к этому стоит добавить гранты, влияние на университеты и т. д. и т. п.

• Различные движения и меньшинства, которые активно поддерживают глобалисты и другие силы. Меньшинства (и это социологический закон) – общности более сплоченные, они намного активнее продвигают своих, умеют закрепиться в наиболее значимых местах; они становятся активной и грозной силой. Поддерживая меньшинства, глобальные игроки чрезвычайно сильно влияют на идеологию, образование, культуру, право и т. п. многих стран. Можно констатировать *растущее противоречие между организованными меньшинствами/движениями и неорганизованным большинством в мире и в отдельных странах*. При этом меньшинства пытаются перестроить большинство под себя. Особенность многих современных меньшинств в том, что они хотят иметь не просто равные с другими права, а свои специальные права, то есть иметь большие преимущества, но позиционировать себя как угнетенных и притесняемых⁶.

Наконец, отметим, что эти и другие средства и силы все более работают в системе и эта система все заметнее оформляется.

во-вторых, часть элиты других стран, причем не только развитых. «Пятая колонна» глобалистов имеется среди элиты многих стран, включая и Россию.

⁶ Работы К. Маркса позволяют осторожно провести некоторые почти очевидные исторические аналогии. Так, в работе «К еврейскому вопросу» Карл Маркс, опираясь на труды Бруно Бауэра, писал, что христианское государство знает только привилегии. Евреи (явное меньшинство в немецком обществе) пользуется в этом государстве привилегией быть евреями. Как евреи они имеют права, которых нет у христиан, но одновременно хотят иметь и права, которыми пользуются христиане (Маркс 1843). Такого же рода суждение, перефразируя Маркса, можно сформулировать и в отношении наиболее активных современных меньшинств. Они требуют, чтобы большинство отказалось от своих взглядов, тогда как они сами ни в коем случае не собираются отказываться от собственных.

Таким образом, *идет глобальное столкновение между капитализмом относительно классического типа (капитализмом XX в.) и глобальным финансово-информационным империализмом*. Говорить о капитализме как о чем-то целом и едином не приходится, он стал многоликим, иерархичным и противоречивым.

О каких движениях идет речь? В этом параграфе мы только кратко перечислим основные движения, на которые опираются глобалисты, а ниже в отдельном параграфе дадим им характеристики. Нужно иметь в виду, что, помимо членов организованных движений, в обществе имеется большое число им сочувствующих.

1. Различные левые (либеральные) партии, группы, движения, представленные целым континуумом вариаций.

2. ЛГБТК+ (в дальнейшем мы часто будем называть их сексуалами).

3. Женское/феминистское движение.

4. Экологические/зеленые партии, группы, движения.

5. Движение черных и цветных.

Немного о глобальных финансовых и иных корпоративных игроках. О политических и иных силах глобалистов мы еще будем говорить. Что касается представителей бизнеса, то это прежде всего крупнейшие корпорации. Выше мы упоминали о 147 наиболее влиятельных ТНК, выделенных швейцарскими аналитиками в 2007 г. Очень важно, во-первых, что они тесно связаны между собой через взаимное участие в капиталах. Во-вторых, три четверти этого малого ядра составляли банки, страховые общества и финансовые компании. Сегодня, вероятно, этот процент несколько уменьшился за счет роста влияния цифровых и иных *high-tech*-компаний, но в целом и сегодня там преобладают финансисты⁷. В-третьих, по оценкам швейцарцев, малое ядро контролировало 40 % мировых активов, в том числе 90 % активов в банковском секторе (Катасонов 2016: 29). Среди крупнейших из этих корпораций наибольшее

⁷ Впрочем, постоянно идет процесс сращивания, используя выражение Р. Гильфердинга и В. И. Ленина, финансового и технологического, а равно и иных капиталов. Недаром крупные корпорации столь активно применяют так называемый обратный выкуп на биржах собственных акций и активно вкладываются в финансовые компании.

значение имеют 40–50 первых⁸. Среди них выделяются банки Уолл-стрит (*JPMorgan Chase*, *Bank of America* и др.). Сегодня не менее крупными по финансовым параметрам и влиятельными стали также ИТ-корпорации: *Amazon*, *Apple*, *Microsoft*, *Facebook*, *Google* (*Alphabet Inc.*). К ним надо добавить по своему влиянию и возможностям формировать определенные тренды крупнейшие рейтинговые компании, которые работают во всем мире, такие как *Moody's*, *Standard and Poor's* и *Fitch Ratings*. Крайне важно, что акционеры (крупнейшие финансовые и иные корпорации) очень тесно переплетены, самые влиятельные из них имеют ту или иную доли участия в большом количестве других компаний и соответственно могут воздействовать на них. В то же время число крупнейших акционеров невелико, так как имеет место перекрестное участие в капитале⁹. Не менее важно, что эти банки тесно связаны с ФРС и с другими ЦБ¹⁰.

В последнее время, в том числе в связи с пандемией, на передний план выдвинулись и без того всегда заметные гигантские инвестиционные компании (фонды), которые не уступают всемирно известным брендам американского бизнеса, и, что очень важно, при этом являются акционерами последних. Эти компании (фонды) управляют астрономическими суммами активов, передаваемых им в траст со всего мира.

⁸ Естественно, что позиции компаний в рейтингах могут меняться. Так, существенно опустились вниз в списке *Barclays Bank*, *UBS Switzerland AG*, которые были среди ведущих в указанном выше списке швейцарских аналитиков в 2007 г. Какие-то компании между тем продвигаются вперед, но в целом группа ведущих всегда остается достаточно компактной.

⁹ На официальных сайтах этих банков имеется некоторая информация об акционерах. Основная часть капитала «большой шестерки» банков находится в руках так называемых институциональных акционеров – разного рода финансовых компаний. В каждом из названных банков достаточно четко выделяется группа крупных инвесторов (акционеров). Это те инвесторы (акционеры), которые имеют более 1 % капитала каждый. Таких акционеров насчитывается, как правило, от 10 до 20. Бросается в глаза, что во всех банках в группе крупных инвесторов фигурируют одни и те же компании и организации (Катасонов 2016: 48–49).

¹⁰ Среди банков, кредитруемых ФРС, есть и неамериканские: британские (*Barclays PLC*, *Royal Bank of Scotland*, *Bank of Scotland*); швейцарские (*CreditSwiss*, *UBS*); немецкий *Deutsche Bank*; французский банк *BNP Paribas*. Соответственно и ЦБ других стран кредитуют американские банки (Там же: 47–48).

В эту группу финансовых монстров входят десяток-полтора фондов. Особенно выделяется «большая тройка»: *Vanguard Group, Inc.*, *BlackRock* и *State Street*. Каждая из них представляет собой финансовый холдинг с большим количеством дочерних и внучатых структур, зарегистрированных в США и за рубежом. К концу 2020 г. эта «большая тройка» управляла совокупными активами на чудовищную сумму в 15 трлн долларов, контролировала от 73 % до 80 % мирового рынка биржевых фондов (так называемые *ETF – exchange traded funds*), владела полностью или частично 45 из 50 крупнейших фондов *ETF* (Катасонов 2021).

В последнее время из «большой тройки» вырвалась вперед компания *BlackRock*. На середину февраля 2021 г. размер активов под ее управлением составил 8,7 трлн долларов. *BlackRock* присутствует в капитале почти всех сколько-нибудь значимых американских компаний. Этот финансовый гигант имеет долю не менее 5 % в 97,5 % компаний, входящих в список *S&P 500*. Мало того, компании «большой тройки» в совокупности являются крупнейшими собственниками 88 % компаний из этого списка *S&P 500*. При этом стоит указать, что *BlackRock* и *Vanguard Group* (и другие фонды) контролируют многие СМИ, а также фармацевтические компании. Поэтому данные фонды выступают бенефициарами и продолжающейся кампании по борьбе с пандемией коронавируса и вакцинации (The Same... 2021)

В марте 2020 г. Конгресс США принял решение о пакете помощи экономике и населению на сумму более 2 трлн долларов. Одной из форм помощи американскому бизнесу стало создание Минфином США компаний специального назначения (*Special Purpose Vehicles – SPV*). Указанные компании получали кредиты от ФРС США и за счет этих денег должны были скупать на рынке корпоративные бумаги, поддерживая эти рынки, которые, как помнит читатель, в марте 2020 г. катастрофически обваливались. Управляющей компаниями *SPV* назначена корпорация *BlackRock*. Фактически она стала управлять выделенными деньгами ФРС. Как видим, налицо слияние финансовых фондов и властей США (см. об этом: Гринин 2021).

Несколько человек из *BlackRock* оказались наверху пирамиды власти после того, как Дж. Байден стал президентом США. И знакомство с послушным списком этих важных людей хорошо иллюстрирует

теснейшее переплетение политики (внутренней и внешней, включая тайную деятельность спецслужб, тесно связанных с цифровыми гигантами), финансов, а также нынешнюю идеологизированность. В частности, есть мнение, что Брайан Диз, который был старшим советником президента Б. Обамы, заместителем директора и директором Административно-бюджетного управления, будет правой рукой Дж. Байдена в деле реализации Парижского соглашения, а *BlackRock* станет главным инструментом «зеленой перестройки» экономики не только США, но и всего мира¹¹.

Таким образом, возможности активного использования ресурсов не только США, но и других стран для проведения определенной канализации экономической политики банковского и финансового секторов во многих странах мира (а через них путем кредитных рейтингов – и других сфер экономики) у глобалистов имеются огромные. Так, в последнее время особенно активно стали продвигаться ESG-рейтинги (эколого-социальные рейтинги), которые впервые появились в 2006 г.¹² Для понимания того, как с тех времен изменилось соотношение американского и глобального, можно вспомнить, что с 2010 г. США особенно активно продвигали требования национального характера, согласно которым все банки должны были сообщать им (невзирая на банковскую тайну) о вложениях американских граждан¹³. И некоторые крупные банки (например, швейцарские *UBS Switzerland AG*, *Wegelin* и др.) были жестко нака-

¹¹ Также очень характерна биография Томаса Э. Донилона (Thomas E. Donilon). Он работал в правительствах Картера, Клинтона, Обамы, в том числе в качестве главы аппарата Госдепартамента США. При Обаме с 2010 по 2013 г. занимал должность советника по национальной безопасности, потом ушел в *BlackRock*. Сейчас возглавляет *BlackRock Investment Institute* – главный аналитический центр фирмы. Одно время его называли кандидатом на пост директора ЦРУ. Джанет Йеллен – также яркий пример. Она возглавляла ФРС при Обаме, а теперь – министр финансов при Байдене.

¹² Аббревиатура *ESG* составлена из первых букв слов *environmental* (экологический), *social* (социальный) и *governance* (управленческий). Это три фактора, которые инвесторы под давлением глобалистов должны учитывать при вложениях в компанию. Сегодня, благодаря глобалистам, они так же важны, как и финансовые показатели бизнеса. Впервые принципы ответственного инвестирования были сформулированы в 2006 г. в ООН (ESG-рейтинги... 2020).

¹³ *FATCA* (*Foreign Account Tax Compliance Act*) – американский закон о налогообложении счетов в иностранных банках.

заны за уклонение от выполнения этого требования. Теперь требования сместились в сторону зеленого направления и инклюзивности экономики, включая и движение к высоким налоговым ставкам, что, как увидит читатель, вовсе не случайно.

О расколе элит. Американская верхушка глобалистов только в определенной части совпадает с элитами США (политической, финансовой, экономической, культурной). С другой частью американских элит она все заметнее вступает в жесткое противоречие и конфронтацию¹⁴. В последнее время наблюдается тенденция глобалистов обложить дополнительными налогами американские корпорации и компании в других странах для реализации невероятной по масштабам «зеленой программы». Особенно велико давление на компании, связанные с добычей и переработкой углеводородов, которые раньше были костяком экономической элиты, а теперь подвергаются третированию и клеймятся как главные загрязнители. Налицо нарастающее противоречие между американскими и глобальными корпорациями. Что касается политической элиты, то в ней раскол еще более очевиден и выражается в противостоянии республиканской (американистской) и демократической (глобалистской) партий. Сказанное, собственно, объясняет название статьи: «Глобализм против американизма», а также возрастающий накал внутривнутриполитической борьбы в США.

Как уже сказано, значительная часть элиты США и иных стран не определилась полностью в своих предпочтениях и симпатиях, поскольку глобальные и национальные интересы частично совпадают, частично перекрывают друг друга и в любом случае глобальные интересы реже продвигают непосредственно «поверх голов» национальных правительств (хотя значимость этого пути увеличивается, особенно через финансовые компании и бизнес), а чаще – через национальные правительства. В этом случае не так просто определиться, где действуют националисты, а где – глобалисты.

Наконец, значительная часть элиты всегда «держит нос по ветру», определяя более сильную и перспективную сторону, чтобы перейти на нее. Поэтому победа глобалистов в США и их актив-

¹⁴ Что, конечно, не препятствует частям и группам элит создавать различные блоки по конкретным вопросам, а также переманивать на свою сторону тех или иных представителей элит.

ность будут привлекать на свою сторону все новых представителей элиты. С другой стороны, это может усилить в разных странах размежевание на политическом фронте между левыми, более склонными к глобализму, и правыми, тяготеющими к национализму. Таким образом, мы видим, что *противоречие между глобализмом и национализмом становится одним из ведущих противоречий современности*. При этом важным становится еще одно обстоятельство: США и западные страны, оказывая давление на Россию, Китай, Турцию и другие государства (о причинах антикитайского вектора см.: Гринин 2018; 2020a), тем самым ослабляют в них глобалистскую часть элиты и усиливают националистскую.

Понятно, что в первую очередь к глобалистам примыкает та часть элиты, которая по своему духу, мироощущению и программе ближе к интернациональной, консервативная часть гораздо хуже подходит для такой трансформации.

Но можно прогнозировать, что *по мере укрепления глобализма в США даже левая американская элита будет постепенно (а возможно, и довольно быстро) замещаться вскормленной и выпестованной элитой указанных меньшинств как более послушной и удобной в управлении. Причем такое замещение будет происходить не только на верхнем, но на всех уровнях элиты; возможно даже, верхняя часть будет замещаться в последнюю очередь и с запозданием обнаружит, что уже не имеет под собой опоры в политическом классе*¹⁵. На примере формирования администрации Байдена мы видим, что этот процесс уже начался. На высшие посты назначаются в большом количестве практически «по разнарядке» представители гендерных и расовых «меньшинств»¹⁶.

¹⁵ Это вообще одна из закономерностей революционного типа смены власти (а нынешний успех глобалистов в США похож на революцию, см.: Гринин 2020b). В СССР это проявилось, в частности, в расстановке И. Сталиным, после того как он стал генеральным секретарем ЦК ВКП(б), своих людей – партийных функционеров – на многие важные посты в стране. Соответственно, эти функционеры вытесняли «старую революционную гвардию».

¹⁶ В частности, почти 14 % сотрудников федеральных ведомств, назначенных президентом США Джо Байденом, относят себя к лесбиянкам, геям, бисексуалам, трансгендерам и квирам (ЛГБТК), заявил президент по случаю начала Месяца гордости, посвященного сообществу ЛГБТК (Почти... 2021).

3. Какие цели мы считаем глобалистскими?

Это цели, которые направлены на достижение власти в масштабе, далеко выходящем за пределы одной страны, соотносимым с мир-системными. Они предполагают возможность осуществлять перераспределение ресурсов (причем не только денежных) также и в наднациональных масштабах, вплоть до мир-системных. А также – стремление и способность формировать мировую повестку дня и долгосрочные международные планы, воздействовать на национальные правительства, организации и прочее, оказывать огромное влияние на технологическое развитие, потоки инвестиций и другие параметры экономической деятельности в разных странах и в мире. В целом же – определять направление мирового развития в собственных интересах и в рамках собственного видения.

Что при этом особенно важно: а) данные цели не являются целями Соединенных Штатов Америки, в лучшем случае они совпадают с ними только частично, а в целом национальные интересы США второстепенны и подчиняются глобалистским; б) но при этом достижение последних в огромной степени оплачивается именно США¹⁷.

Разумеется, очень сложно разделить интересы глобалистов и собственно США с учетом того, что ядро глобалистов составляет верхушка крупнейшего (прежде всего, транснационального) капитала и политиков, а также топ-бомонда. Но хотя многие цели достигаются руками американского государства, тем не менее сегодня уже вполне очевидно, что эти цели расходятся с его интересами. Отметим также, что в условиях новой администрации Байдена глобализм существенно маскируется под американизм, поскольку зеленая повестка прикрывается идеей, что таким образом США смогут поднять свой международный авторитет и вновь стать во главе человечества; а затраты на социальную программу в интересах увеличения собственных избирателей и зеленых технологий маскируются идеей обновления инфраструктуры США, которая и в самом деле существенно обветшала¹⁸.

¹⁷ Наиболее очевидная часть возникающего между национальными и глобальными целями противоречия – страна приобретает все новые долги, чтобы оплачивать политические победы глобалистов, их зеленую повестку дня, их проекты, связанные с «подкормкой» ЛГБТ (тех же трансгендеров в армии), цветных и т. д., их стремление взять под контроль все население Земли и т. п.

¹⁸ Сложность разделения интересов собственно США и глобалистов видна из следующего примера. Автор поста о продвижении идей движения чернокожих (*BLM*)

Глобалисты, как уже было сказано, не представляют собой некое мировое правительство (см. выше), но эта сила пытается формировать мировую повестку дня, стремится в той или иной степени подчинить ей национальные государства, поддерживать долгосрочный тренд на перераспределение ресурсов вплоть до мирового масштаба. Для того чтобы сохранять эти тренды, они пытаются перестроить идеологию в разных странах и создать единую мировую идеологию (насадив ряд новых мифологем), а также трансформировать национальные цели государств, прежде всего их экономическую политику¹⁹, заставляя, в частности, искусственно развивать дорогостоящую энергетику на основе возобновляемых ресурсов и пр. Для удержания своих позиций им особенно нужна стабильная власть в самих США (этим объясняется кризис старой двухпартийной системы демократического представительства, которая оказывается все менее востребованной).

ТНК и глобализм. Важно выделить еще одну линию. Как мы увидим ниже, глобализм в США формировался в первую очередь на основе той ветви американской политики, которую можно назвать имперской. У американизма была более длительная предыстория, так как изоляционизм (с одновременным агрессивным продвижением интересов американского бизнеса за рубежом) был изначальной стратегией американского государства (и на короткое время возродился в США при Д. Трампе). Имперский вектор в XXI столетии, особенно при Обаме, стал трансформироваться в панзападный век-

О. Ладогин (2021a) считает, что это делается в интересах США, чтобы сеять раздор в обществе страны-противника, делая акцент на меньшинства, что это вполне эффективный способ для США увеличивать хаотизацию в мире, для того чтобы самим оставаться островком стабильности. Однако идеология критики системного расизма наносит гораздо больший ущерб собственно американскому государству, чем другим странам. И этот же автор в посте с характерным названием «Глубинное государство начало демонтаж американского цивилизационного кода» (Он же 2021б) справедливо пишет, что американские либеральные элиты используют черное население как самую пассионарную часть общества и, заранее навешивая на белых ярлык террористов, перекраивают цивилизационный код американской нации под свои лекала. И делает вывод, что такая политика явно не в интересах американистов, американского государства, а в интересах глобалистов, которые пытаются использовать глобальную идеологическую экспансию для продвижения идей глобалистов, прикрываясь якобы американскими интересами.

¹⁹ Эта идеология сродни религии, вот почему глобалисты нуждаются в цензуре и фактическом лишении оппонентов права голоса.

тор (в число условно «западных стран» включаются, разумеется, развитые страны Азиатско-Тихоокеанского региона, сумевшие выстроить эффективные институты представительной демократии и рыночной экономики).

В этой связи полезно вспомнить о недавних попытках США и некоторых развитых стран объединить силы и экономики Запада и ряда развивающихся стран путем создания крупнейших экономических союзов. Это Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между США и Евросоюзом (*TTIP*), Транстихоокеанское партнерство (*TPP*) и договор по торговле услугами (*Trade in Services Agreement, TISA*). Однако это была и попытка США сохранить собственную гегемонию, поскольку Соединенные Штаты надеялись доминировать в этих союзах и использовать ресурсы входящих в них государств себе на пользу (Транстихоокеанское соглашение также было направлено против КНР). Иными словами, здесь сочетались национальные и глобальные цели.

В октябре 2015 г. было объявлено о подписании Транстихоокеанского партнерства, но это соглашение не было ратифицировано Д. Трампом. Соответственно, данное направление зашло в тупик, а сегодня уже глобалистские элиты стали менять стратегию в Тихоокеанском макрорегионе. В отношении двух остальных объединений и без того было много споров по условиям, поэтому Трамп просто игнорировал их и работа по их формированию не велась. Однако в данном контексте важно, что в случае победы в президентской гонке в 2016 г. Хиллари Клинтон, полагаем, в процессе поиска компромиссов эти соглашения рано или поздно могли быть подписаны, объединив в этом случае страны, производящие от 1/2 до 2/3 мирового ВВП (соответственно по паритету покупательной способности или по номиналу). Таким образом, движение к глобализму с использованием мощи США пошло бы через формирование и укрепление крупнейших объединений на Тихом океане и в Атлантике.

В случае создания указанных образований США как держава могли бы получить определенные, хотя и не слишком большие, выгоды для себя. Однако еще в 2016 г. мы писали (Гринин 2016а; 2016б), что эти соглашения скорее более выгодны ТНК США, чем американской экономике в целом (см., например: Hedges 2015).

В связи с этим приведем выдержку из нашей статьи 2016 г. о роли ТНК в непреднамеренном ослаблении Запада и усилении развивающихся стран (происходящем помимо воли ТНК, просто потому, что они ищут наибольшую прибыль). «По сути, в настоящее время ТНК нельзя уже рассматривать как принадлежащие только Западу. Во многом они являются уже частью экономики и незападных стран. Происходит определенный “отрыв” этих гигантских корпораций от метрополии. Да, США и европейские страны по-прежнему могут воздействовать на них юридически в определенных отношениях (особенно в плане подключения к санкциям, соблюдения определенных правил, запретов на импорт технологий; подтасовывания статистики, использования рейтингов в политических целях, сотрудничества с разведкой). Все это является мощным орудием воздействия. Но санкции – это только небольшая, лишь более видимая обществу часть объема деятельности этих корпораций. В подавляющем большинстве случаев они действуют свободно под влиянием тех импульсов, которые идут из разных секторов, рынков и движений. В этой связи представляется, что с некоторого времени (в частности, с начала деиндустриализации и так называемой финансовой революции, то есть с 1980-х годов) интересы ТНК и стран-метрополий постепенно расходятся. Как известно, корпорации имеют собственные цели (Гэлбрейт 1976), часто отличные от общенациональных. Полагаем, что чем активнее будут расти незападные экономики и создаваться глобальные экономические объединения развитых стран с развивающимися, тем заметнее будет это расхождение между интересами ТНК и экономик их стран-метрополий. Другими словами, представляется, что ТНК будут привлекать рынки, чьи экономические возможности будут сулить им большие прибыли. Тем более если управлять такими корпорациями будут в большей степени неамериканцы и неевропейцы. Попытки же переложить какие-то финансовые тяготы на ТНК приведут к тому, что они будут стремиться уйти от американской и европейской юрисдикции» (Гринин 2016б: 10). Таким образом, усиливается противоречие между глобалистами, пытающимися найти источники финансирования глобальных программ, и крупным бизнесом, который не особенно желает быть «дойной коровой» для достижения чуждых ему целей. И это будет важным узлом противостояния в будущем.

В настоящее время глобалисты пытаются объединить большинство стран мира вокруг идеи зеленой экономики. Однако и идея сплочения Запада (развитых стран) продолжает развиваться, в этой связи налицо попытки активизировать НАТО (и даже объединить его с европейским военным образованием), а также G7, союз развитых стран для борьбы со стратегическими противниками США и Запада, который утратил свое значение при Трампе.

Сегодня, как уже сказано, активизируются попытки повысить налоги и перераспределить ресурсы в пользу бюджета США, из которого смогут черпать глобалисты. Конечно, ставки налогов в XX в. в США и западных странах бывали и более высокими. Однако тогда эти страны бурно развивались, поэтому с налогами можно было мириться. Теперь же крупнейшим корпорациям (тем более финансовым) тесно в национальных рамках и даже в рамках наднациональных союзов. Именно это делает глобалистский вектор напористым и мощным. За этой политической стратегией стоят объективные силы развития.

Две линии глобалистских целей. Таким образом, налицо две крупные линии проведения глобалистской политики: мировая и западническая. Какая из них станет более приоритетной, покажет время, но представляется, что первая имеет пока больше перспектив, хотя и сильнее противоречит национальным интересам США и других стран (однако, как увидит читатель, имеет и определенные объективные плюсы для Мир-Системы). Вторая линия все же ближе к интересам США, но имперская политика для последних уже непосильна, а попытки переложить тяготы на союзников больших успехов не имеют. Именно поэтому глобалисты пытаются «оседлать» зеленую идеологию, сопротивление которой меньше, чем тратам на военные цели, а возможности перераспределить ресурсы очень велики. Так или иначе, обе глобалистские линии ведут к упадку США.

Отметим также, что слабость глобалистов (по обеим линиям) заключается в том, что при расчете на ресурсы США (и других развитых стран) они должны сочетать свою власть с демократическими институтами. Демократия же, как сказано выше, сложно сочетается с интересами за пределами страны, тем более если они идут вразрез с интересами избирателей. Поэтому глобалисты через свои политические партии и СМИ, с одной стороны, пытаются, во-пер-

вых, заморочить головы избирателям новой идеологией или какими-то «мантрами», чтобы рассчитывать на их голоса; во-вторых, все активнее склоняются к профанации честных выборов (см.: Гринин 2020б), однако с другой – вынуждены давать избирателям преференции и подачки. Таким образом, возрастает потребность в дополнительных ресурсах: а) на глобалистские проекты; б) на социальные программы для избирателей; в) на поддержку рынка ценных бумаг и экономики на плаву. Все это очень хорошо видно в представленных Конгрессу планах Байдена на несколько триллионов долларов. Отсюда ускоренный рост национальных долгов, ослабление экономики, усиление налогового пресса, что объективно будет вести к ослаблению США и Запада в целом.

4. На кого опираются глобалисты: история и современность

Выше мы кратко перечислили силы, на которые опираются глобалисты. Теперь рассмотрим, как происходило формирование этих сил, а затем – каким образом они объединяются и управляются. Но в задачу настоящей статьи не входят анализ и исследование реальной истории различных движений, ныне объединенных глобалистами в общем потоке, их первоначальных идеологий и того, как конкретно они трансформировались в часть глобалистских сил. Помимо того, что это сама по себе огромная задача, она резко осложняется табуированностью темы, так что раскрыть истинные намерения лидеров различных движений и стоящих за ними финансово-политических сил крайне сложно.

Формирование сил глобализма. С 1960–1970-х гг. в США начали формироваться силы, которые (при ретроспективном рассмотрении) привели к ослаблению и опасности разрушения американской державы, слишком самодостаточной и мощной, чтобы быть органической частью глобального мира. Но поскольку контуры этого глобального мира были еще неясны, эти процессы происходили хаотично и в рамках собственно США. А уже из Соединенных Штатов, благодаря их авторитету и силе, они могли распространяться в мире. С одной стороны, движения, о которых говорится ниже, возникали в связи с различными причинами, имели на первых порах местные, американские корни и казались далекими

от глобализма. С другой – они постепенно начали трансформироваться сначала во всеамериканские, а затем и в глобальные.

1960–1970-е гг. – время, когда в общественной жизни стали заметно проявляться разные движения. Наблюдается подъем *расового движения* негритянского населения за свои гражданские права; *женского* (феминистского) движения за равноправие женщин в оплате труда, карьере, семейной жизни, за их права на планирование семьи и др.; *молодежного* (в том числе студенческого) движения за лучшее образование, лучшие возможности для молодежи и т. п.; *движения гомосексуалистов* (не только мужчин, но и женщин, причем лесбийское течение выделилось в рамках женского [Попкова 2002: 10]; другие сексуалы присоединились к нему существенно позже)²⁰; *движения против войны* во Вьетнаме; *экологического движения* и некоторых других, включая хиппи и прочих. Десятилетие массовых социальных потрясений, вызванных этими движениями в американской историографии, иногда называют «революциями»: студенческой, афроамериканской, этнической, контркультурной (Попкова 2002: 10).

Характерно, что не все из этих движений стали интернациональными (таким не стало, скажем, антивоенное движение), либо даже, имея первоначально интернациональный характер, они потом пошли на спад, как студенческое движение. Вспомним, что протесты студентов в 1968 г. прошли во многих развитых странах²¹. Собственно, этому не следует удивляться. Антивоенное дви-

²⁰ Питирим Сорокин издал свою «Американскую сексуальную революцию» в 1956 г. (Сорокин 2006). И если прочитать его книгу, то видно, что многие предпосылки для вовлечения людей с нетрадиционной ориентацией сложились уже в 1940–1950-е гг. В частности, секс в различных формах стал вездесущим и необходимым компонентом американской политической жизни (Там же: 51). Он также отмечает, что среди должностных лиц имеется целый легион развратников, как гетеросексуальных, так и гомосексуальных (Там же: 48–49). И хотя он еще говорит, что у сексуальной революции нет революционной армии для борьбы с врагами (Там же: 19), этот прозорливый социолог не увидел, что она как раз складывалась, готовая в следующие десятилетия сражаться за свое право сексуальной идентичности, а затем и за право навязывать ее всему обществу.

²¹ Многие участники и вожаки студенческих движений влились впоследствии в другие движения, в частности в женское (Попкова 2002) или зеленое. Так, один из создателей партии зеленых в Германии Руди Дучке был в начале своей политической карьеры ярким студенческим лидером (Алимов 2005).

жение не было нужно США, и после устранения его основной причины (то есть вывода войск из Вьетнама) не было сил, которые бы его поддерживали. Напротив, его поддерживал СССР, что тем более делало его нежелательным в стране, имевшей наибольший военный бюджет. Поддерживать антиобщественное студенческое движение также не было резона.

Женское движение имело несколько течений. Одно (*the women's rights movement*) продолжало бороться за права женщин, как раньше боролось за их избирательные права. Другое – женское освободительное движение (*the women's liberation movement* или *Women's Lib*) – выросло из движения «новых левых» (о роли левых см. ниже) и частично из студенческого движения, так как студенткам надоели политические протесты. Это направление было радикальным в желании уничтожить мужское доминирование как старейшую форму господства и эксплуатации женщин (и надо признать, феминистки значительно преуспели в этом деле). По своему размаху «освободительное» женское движение к середине 1970-х гг. начинает превосходить масштабы антивоенных и молодежных выступлений (Попкова 2002: 5–6). Таким образом, женское движение в целом шло в направлении уравнивания в правах женщин с мужчинами, прежде всего, конечно, в оплате труда и допуске женщин к «мужским» профессиям. Также оно касалось прав женщин на аборт и планирование семьи, свободную сексуальную жизнь, борьбы против культа «домашнего очага» (Шашина 2000: 146), а затем стало тотальным, захватив едва ли не все сферы жизни, вплоть до принудительного изменения языка. Таким образом, в рамках женского и молодежного движения очень активно развивались идеи и практики сексуальной революции, что было связано с попытками отвлечь молодежь от социально-политических проблем, а также – с интересами фармацевтических компаний, зарабатывающих на контрацептивах; потребностью экономики в рабочей силе (освобожденные от деторождения женщины стали работать по найму или заниматься бизнесом, см.: Горелик 2008). Важно отметить, что эти идеи и практики, связанные с планированием семьи, очень активно транслировались на другие страны, в том числе на развивающиеся, где в это время наблюдался мощный демографический подъем.

Как и другие важные изменения, возросшие возможности планирования семьи имели неоднозначные последствия и неоднозначные причины. С одной стороны, рост технологий давал новые возможности и свободы, с другой – он создал ситуацию безответственности в обществе снизу доверху: от семьи до высших политиков. Последних более чем устраивала ситуация преобладания малодетных семей, что позволяло получить крупные резервы рабочей силы в виде освободившихся женщин и преподносить возросшие семейные заработки (двух супругов, тогда как ранее бюджет складывался из заработка мужа) как результат их успешного управления. Мы не говорим уже о том, что это также способствовало быстрому росту разводов и неполных семей со всеми вытекающими последствиями (особенно заметными в негритянских гетто, где доля неполных семей доходит до 90 %, а пособия матерям-одиночкам стали едва ли не главным источником существования).

Зеленое движение. Хотя в целом экологи и зеленые в США не были особенно сильны, в 1970-е гг. под давлением экологических активистов был принят ряд важных законов об охране окружающей среды (Ровинская 2017; 2018). В Европе, где зеленые были значительно сильнее (см. о зеленом движении в ЕС: Она же 2015; и в Германии, в частности: Алимов 2005), они составили организованную политическую силу, вступавшую в различные коалиции. Благодаря этому «зеленая повестка» стала одной из важнейших в ЕС²². За спинами зеленых просматривались разнообразные финансовые, корпоративные и прочие «глобалистские» интересы. Эти интересы, соединенные с бюрократией еврочиновников и немецким педантизмом, оформились в долгосрочные и дорогостоящие (в целом в триллионы евро) программы защиты климата, гигантские инвестиции в зеленую энергетику и огромные преференции ей, а также электромобилям. Другими словами, на щедрых дотациях в Европе возрос «зеленый» наднациональный монстр. И влияние его растет. В настоящее время имеются основания предполагать, что в Германии канцлера Ангелу Меркель сменит руководитель партии зеленых Анналена Бербок, программа которой включает в себя налог на превышение выбросов CO₂.

²² Зеленые партии входят в парламенты многих европейских стран. В 2004 г. была создана и Европейская зеленая партия (подробнее см.: Ровинская 2015: 68).

В США длительное время игнорировали идеи сокращения выбросов ради спасения климата, отказывались соблюдать Киотский протокол, поскольку понимали, что такое соблюдение негативно скажется на росте ВВП. Пренебрежение зеленым дискурсом дополнительно объяснялось тем, что республиканцы традиционно поддерживали нефтяников и прочих «углеродных» энергетиков. В этом вопросе национальные интересы (хотя и весьма узко понимаемые) превалировали над глобальными. Однако в конце XX в. и США (находившиеся под властью демократов) стали все больше интересоваться возможностями, связанными со «спасением климата»²³. Этому, однако, мешали: а) нахождение США на вершине геополитического могущества, что определяло преимущество американистов во внешней и внутренней политике; б) довольно энергичный технологический (ИТК) и экономический рост, который делал общественный «пирог» достаточным для поддержания среднего класса и даже военных авантур; в) еще не столь сильные позиции финансистов, тогда как роль производящих корпораций была более значимой, чем сегодня; г) быстро растущая интеграция с Канадой и Мексикой в рамках НАФТА; д) начавшийся бум разработок сланцевых нефти и газа.

После поражения республиканцев в 2008 г. и в результате начавшегося кризиса стало заметным сокращение американского геополитического могущества. В итоге это чуть позже трансформировалось в попытки США, подталкиваемых мощнейшими корпорациями и финансовыми структурами, создать крупнейшие наднациональные организации (о них говорилось выше). С одной стороны, кризис показал ограниченность приложения капитала для роста производства, с другой – резко усилил финансовые структуры за счет того, что выход из кризиса стал реализовываться путем финансовой накачки бюджета, бизнеса и биржевых рынков.

В новых планируемых структурах (в трансатлантических и транстихоокеанских экономических объединениях) виделись возможности расширения и производства, экспорта, финансовой экспансии сверхкорпораций. Полагаем, что в рамках подготовки к этому объединению «зеленая повестка» не только активно обсуждалась,

²³ Среди демократов следует особо упомянуть вице-президента Альберта Гора.

но и была активно воспринята американскими глобалистами, увидевшими в связи с этим огромные – планетарные – возможности. И вовсе не случайно в конце второго срока Б. Обамы в речах президента, политиков и прочих медийных персон зазвучали «зеленые» ноты, был ратифицирован Парижский протокол, и зеленая энергетика получила огромные льготы. Все разворачивалось очень благоприятно для американских глобалистов, тем более что на первых порах глобальный характер их зеленой политики не был столь заметен. Но к власти пришел Дональд Трамп, и все резко застопорилось. В итоге американские глобалисты поменяли свою стратегию, о чем мы еще скажем ниже.

Зеленые движения возникали в 1950–1980-х гг. как национальные, большей частью левые и антиглобалистские, но это направление благодаря сильной поддержке, пропаганде и новой идеологии быстро глобализировалось. В частности, уже в 2001 г. на Первом Всемирном конгрессе зеленых в Канберре (Австралия) было создано Всемирное объединение *Global Greens* («Глобальные Зеленые»), партнерство экологических партий и движений всего мира. Тогда же была принята Глобальная хартия Зеленых (*Global Greens Charter*). Она поддержана партиями из более чем 90 стран и четырех континентальных федераций – Америки, Африки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона (Ровинская 2015: 68–69). Таким образом, борцы с глобализмом превратились в ведущих глобалистов. И понятно, что их всякого рода акции и идеи мгновенно распространяются в мире.

Рассмотрим теперь **наиболее экзотическое меньшинство** – ЛГБТ+. По мере своего роста оно пытается включить в себя все сексуальные отклонения, прибавляя и прибавляя новые буквы к своей аббревиатуре²⁴. Оно активизировалось в 1960-х гг., причем не только в США, но и в Европе, в частности в Германии, началом его выхода на широкую общественную сцену считают многодневные массовые беспорядки в июне 1969 г. в Нью-Йорке, спровоцированные полицейским налетом на гей-бар «Стоунволл-инн» (Gallagher, Bull 1996). В настоящее же время против движения не только

²⁴ Полная аббревиатура такова ЛГБТКИАПП+ (лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры, квиры (от *queer*), интерсекс-люди, асексуалы, пансексуалы, полиаморы). Но процесс роста этой аббревиатуры продолжается.

нет каких-то репрессий, но, по сути, оно само организывает их в отношении едва ли не любых неугодных им высказываний в свой адрес. В известной мере Пол Кэмерон прав, говоря, что популярность этого движения связана с государственной поддержкой и с дискриминацией оппонентов: например, если вы не являетесь его сторонником, то вам как ученому не удастся публиковать свои научные работы в крупных изданиях (Иванов 2019). Однако это не объясняет того, каким образом и с чьей помощью оно из гонимого стало привилегированным.

В самом деле, почему это движение, казалось бы, по всем параметрам наименее подходящее для активного роста влияния, с такой узкой и, мягко говоря, сомнительной социальной базой, стало столь влиятельным и распространенным, почему его активно поддерживали мощные политические и иные силы? Это, несомненно, один из крайне интригующих вопросов современности. Исчерпывающего ответа у нас нет, можно только высказать несколько предположений.

Во-первых, среди элиты, и не только среди художественной, артистической, журналистской, но также адвокатской и политической, гомо- и прочие сексуалы были всегда довольно распространены²⁵. Мощное развитие сексуальной революции, пропаганда поиска новых ощущений, снятие запретов, размывание понятий греха, недозволенного, «грязного» во многом способствовали росту таких ориентаций – тем более с учетом широкого распространения наркотиков, разгульных вечеринок и пр. Нельзя не согласиться с Питиримом Сорокиным, что каждый «развратник» является соучастником социальных и политических беспорядков, одним из тех «революционеров», которые подрывают существующую систему ценностей, институтов и порядка (Сорокин 2006: 89). Тем более гей или человек с другой нетрадиционной ориентацией, тем более человек, сменивший пол. Идеологически важным моментом было введение понятия «гендер» (*gender*) как социального пола, противопоставленного биологическому полу (*sex*) как совокупности анатомических особенностей. Гендер выступал как социокультурная

²⁵ Так, доля актеров нетрадиционной ориентации в Голливуде настолько высока, что актриса Элизабет Тейлор сказала: без геев Голливуда просто не существовало бы (Иванов 2019).

конструкция, которую можно сознательно изменить (Шашина 2000: 148). Отсюда возникло стремление менять гендер не только в плане социальной роли женщин, но и по любому другому основанию, так что в итоге удалось «сконструировать» полторы сотни гендеров.

Во-вторых, чувствуя себя – не без причины – в такой позиции морально и эмоционально ущемленными, эти ЛГБТ+-сексуалы старались продвигать вперед людей своей ориентации. Это характерная черта всех меньшинств, которые ощущают враждебное или недоброжелательное окружение, – помогать своим, собирать своих вокруг продвинувшегося вперед. И в поведении сексуальных меньшинств эта черта была и остается по понятным причинам очень ярко выраженной. Соответственно, люди определенных сексуальных предпочтений концентрируются в определенных важных сферах, включая и СМИ. Таким образом, хотя в процентном отношении во всем американском обществе таких сексуалов было немного (по опросам в 1970-х гг., 1–2 % населения, цит. по: Иванов 2019), но в важнейших сферах их концентрация была весьма высокой и, помноженная на сплоченность, давала наглядный эффект.

В-третьих, эти направления получили собственную идеологию, что значительно улучшило их собственное мироощущение, позволило вербовать под свои знамена многочисленных новых adeptов.

В-четвертых, полагаем, что имел место политический сговор, когда имеющие влияние на публику сексуалы способствовали привлечению голосов, а политики пробивали для них все новые уступки.

В-пятых, также полагаем, что сексуальные меньшинства стали довольно быстро рассматриваться как «боевые отряды» глобалистов, способные создать «пятую колонну» и стать агентами влияния (а также дающие возможность для вмешательства под предлогом нарушения прав меньшинств) во многих странах.

В-шестых, «идеология» этого движения интернациональна, поэтому ее легко воспроизводить в любом месте, а в стремлении сделать карьеру активисты становятся агрессивными. Феминистская идеология тоже интернациональна, поэтому подобные движения также активно распространяются, однако все же ментальность женщин в разных странах сильно отличается, а ментальность сексуалов разных национальностей представляется более близкой. Поэтому та-

кие движения сексуальных меньшинств начали активно финансироваться и организовываться. Для проведения в жизнь глобалистского влияния они оказались очень удобными и послушными.

В целом несомненно, что сегодня ЛГБТ+ движение находится под патронажем США и других стран, которые его поддерживают и продвигают самыми активными способами, в том числе прямой «разнарядкой» для назначения таких людей на высшие посты.

Расовое движение, казалось бы, чисто американское и слабо подходит для глобализма. Однако с 2020 г. в процессе политической борьбы с Д. Трампом оно, пожалуй, впервые с момента своего выхода на авансцену в 1960-х гг. стало приобретать интернациональное значение – точнее, ему стали придавать интернациональное значение. Таким образом, и движение чернокожих неожиданно стало интернациональным и весьма ощутимым для некоторых стран, например Франции, где заговорили о том, что использование антирасистской риторики и призывы развязать расовую войну преследует цель вызвать у людей чувство недовольства, а то и ненависти между разными этническими общинами и другими сообществами (Фабр-Бернадак 2021).

Фактически эта сила в настоящее время используется глобалистами для разрушения устоявшихся институтов США, которые мешают использовать страну для глобалистских целей, стабилизируют Соединенные Штаты как национальное государство, включая полицию, армию, но также образование, науку, культуру и пр. (см.: Гринин 2020б; Ладогин 2021б). Расстановка на многие посты цветных делает организации и учреждения более послушными и податливыми, гораздо более управляемыми. По существу, перед глобалистами и находящимися с ними в союзе (а порой и в симбиозе) демократами стоит задача выхолостить краеугольную основу американской политической системы – разделение властей (причем не только по ветвям, но и по уровням власти). А для этого нужно во всех ветвях власти и на всех ее уровнях поставить своих людей.

Такого рода ставленники (будь то продвинутые цветные, женщины или сексуалы), будучи амбициозными, не столь щепетильны и охотно готовы выполнять команды. Но глобалисты не останавливаются на достигнутом, они стремятся использовать идеи движения «Жизни черных имеют значение» (*BLM*) и для разрушения

других стран. В частности, в 2021 г. Госдепу предложено через американские дипмиссии проводить кампании для реализации политических целей по продвижению расового равенства и поддержки ущемленных общин в течение всего года (Ладогин 2021а). Характерно, что задействованы и другие меньшинства. А поскольку черное «угнетаемое» меньшинство может пользоваться определенным сочувствием в других странах, эта эмпатия переносится и на другие меньшинства.

Новые идеологии. Борьба меньшинств за равные права, разумеется, имела много позитивных последствий, но мы на них останавливаться не будем. Однако для нас важно отметить, что новые движения формировали новые идеологии, которые во многом противоречили традиционной, а то и просто разрушали ее. Эта последняя являлась опорой американизма даже в рамках гегемонизма, позволяя говорить об американской исключительности и особом американском духе. Сопряженные с ней религиозные и консервативные ценности, в том числе связанные с традиционной семьей, патриотизмом, опорой на собственные силы (кузнец своего счастья), ценности законопослушного гражданина и добросовестного налогоплательщика глубоко укоренились в ментальности американской нации и потому мешали и мешают глобалистам. Интересам последних ближе получатели пособия, зависимые от государства и всецело рассчитывающие на него (см. выше). Глобалистам удалось многое сделать для разрушения или сужения влияния ценностных основ американизма. Кроме того, рост роли меньшинств влиял на размытие среднего класса и усиливал позиции слоев, которым требуются государственная поддержка и помощь, о которых постоянно говорят как об обездоленных.

Наконец, хотя США объективно препятствуют формированию нового мирового порядка, окончательное разрушение феномена американского общества было бы потерей не только для американской нации, но и для всего мира. В этом обществе, при многих его недостатках, было сосредоточены и многие ключевые для мирового развития ценности, которые послужили и могут служить реализации этой задачи и развитию отстающих стран.

Некоторые основы глобально-наднационального уровня. С самого начала движения меньшинств имели и некоторые интер-

национальные (социальные) основы. Во-первых, еще с 1940-х гг. (в том числе и в связи с массовой эмиграцией из Германии и Европы интеллектуалов, особенно еврейского происхождения) в США резко усилилось левое направление в университетском образовании, в идеологии и культуре, включая кино и театр (см.: Grinin 2018; Гринин 2020в). Таким образом, число людей с левыми взглядами среди интеллектуалов было велико и продолжало возрастать (см., например: Иллинг 2017)²⁶.

Во-вторых, среди левых (как эмигрантов, так и американских жителей), а также в самых различных сферах деятельности: политической, финансовой, культурной, журналистской, кинематографической, артистической, правовой, медицинской и т. д. – была большая концентрация лиц еврейского происхождения и воспитания²⁷. Роль последних также заметно усилилась в связи с возникновением государства Израиль и его поддержкой США. Еврейское лобби в Америке было и остается очень влиятельным, хотя и неоднородным (см., например: Асаэль 2015; Эмануилов 2020)²⁸. И понятно, что между еврейскими общинами и группами в США была и есть довольно тесная связь, так что представители разных течений и сфер могли так или иначе знать друг друга и в чем-то сотрудничать. Левые и, соответственно, связанные с ними евреи так или иначе состояли в различных движениях меньшинств или были связаны с ними. По словам одного из их идеологов, их «главной целью стала поддержка культурного статуса меньшинств», что

²⁶ О влиянии левых в женском движении см.: (Попкова 2002), в зеленом: (Алимов 2005), в движении ЛГБТ: (Gallagher, Bull 1996).

²⁷ «Примерно до конца девяностых годов большинство евреев США придерживались левых убеждений» (Эмануилов 2020; см. также: Roberts 2021a).

²⁸ Доля евреев среди спонсоров предвыборных кампаний в десять раз выше их доли в населении США (последняя менее 2 %). Среди «доноров» 50 основных кандидатов евреи составляют треть, а среди «доноров» первой десятки их доля еще больше, по оценкам издания *Forward*. Среди евреев-политиков на правом и левом флангах находятся Шелдон Адельсон и Джордж Сорос соответственно, Майкл Блумберг и Пол Сингер – правоцентристы, Хаим Сабан и Дэвид Геффен – левоцентристы (Асаэль 2015). События в мае 2021 г., связанные с противостоянием Израиля и ХАМАС, привели к резкому размежеванию в рамках Демократической партии левых евреев-интернационалистов (вроде Берни Сандерса), считающих, что Израиль угнетает палестинцев, и политиков-евреев, поддерживающих Израиль (таких как Чак Шумер).

способствовало возникновению новых академических дисциплин, таких как гендерные, афроамериканские и испано-американские исследования, исследования ЛГБТ и др. (Иллинг 2017). Все это потенциально позволяло меньшинствам иметь некое единство между собой. И когда какие-то движения начинали поддерживать финансисты, это в значительной степени способствовало выходу такого движения на всеамериканский и международный уровень.

В-третьих, сами США активно продвигали демократические ценности, используя для этого различные организации и СМИ, в которых, повторим, было много левых. Кроме того, напомним, что упомянутые меньшинства (как и любые другие) сильны своей способностью продвигать своих сторонников при любой возможности²⁹. Соответственно, проникая в те или иные организации, движения и сферы, они продвигали своих «коллег» и «товарищей». Все это определило выход данных движений на всеамериканский и мировой уровень. Достигнув признания и респектабельности, данные движения меньшинств становились как бы частью американского (и европейского) образа жизни, который так или иначе транслировался за рубеж.

Таким образом, формировались интернациональные и глобальные силы против национальных (американоцентричных).

* * *

В первой части данного исследования мы попытались сделать обзор сформировавшихся противоречий в США и в мире в связи с тем, что на базе Соединенных Штатов, а также ряда других стран складываются мощные глобальные силы, которые имеют интересы, во многом отличающиеся от национальных интересов соответствующих стран. При этом важно, что собственно национальные интересы Америки как единственной сверхдержавы объективно противоречат интересам основной части остального мира и являются препятствием на пути к новому мировому порядку. В этом проявляется основное противоречие современной эпохи между ин-

²⁹ Движения меньшинств активно поддерживали друг друга, блокируясь и координируя действия. Уже упоминавшийся Руди Дучке, один из создателей партии зеленых в Германии, в частности, требовал признания прав как этнических, так и сексуальных меньшинств (Алимов 2005).

тересами мира и национальным эгоизмом США, о котором мы писали и который продолжает оставаться очень значимым фактором.

Это противоречие, в частности, выражается в злоупотреблении Соединенными Штатами возможностями эмиссии доллара, что влияет на весь мир, в паразитировании на этой возможности, стратегии «жизни не по средствам» во все возрастающем масштабе (хотя в то же время это дает некоторый импульс роста развивающимся экономикам). Интересы глобалистов заключаются в том, чтобы, используя могущество и ресурсы США (в том числе и указанную эмиссию доллара для финансирования гигантских затрат), формировать глобальную повестку дня и укреплять свое положение, власть, доходы и, главное, – стабильный контроль над миром. Особенно следует выделить климатическое зеленое направление, но также и поддержку в возрастающем масштабе различных меньшинств, превращающихся во все более мощную интернациональную силу.

Для этого глобалисты пытаются подорвать основы американизма, заменив его «гендерным равенством», «критикой системного расизма», вытеснением религии из жизни американцев, подрывом основ американской демократии. Все это должно обеспечить постоянное пребывание у власти демократической (глобалистской) партии, расширение цензуры и отлучение противников от массмедиа, профанацию науки и образования, превращение харрасмента, женской агрессии, борьбы с гомофобией, с «оскорблением» чувств цветных и т. д. и т. п. в орудия нелегитимных, но эффективных репрессий против оппонентов. Мало того, борьба с оппонентами превратилась в тиранию над всем обществом фактически под негласным лозунгом «кто не с нами, тот против нас». Глобализм, как и современный американизм, паразитирует на ресурсах США и пытается паразитировать на ресурсах других стран и всего мира. Однако объективно их роли в будущем мира различаются, и об этом пойдет речь во второй части нашей статьи.

(Окончание следует.)

Литература

Акопов, П. 2020. Реванш глобалистов не спасет Америку. *РИА Новости* 7 ноября. URL: <https://ria.ru/20201107/globalisty-1583443436.html> (дата обращения: 14.06.2021).

Алимов, Р. 2005. Зеленые Германии: вчера и сегодня. *Bellona* 15 июля. URL: <https://bellona.ru/2005/07/15/zelenye-germanii-vchera-i-segodnya/> (дата обращения: 14.06.2021).

Асаэль, А. 2015. Бомба еврейского капитала. *ИноСМИ* 15 сентября. URL: <https://inosmi.ru/world/20150915/230277598.html> (дата обращения: 14.06.2021).

Валлерстайн, И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга. 416 с.

Горелик, К. В. 2008. Борьба американских женщин за равные права и возможности в социально-экономической сфере, создание законодательной базы женского предпринимательства. *Вестник КемГУ. Сер. История* 1: 13–19.

Гринин А. Л. 2020. Анализируя глобальные проблемы XXI в. Обзор и прогноз на основе доклада Римского клуба «Come On!». *Век глобализации* 4(36): 47–64. URL: <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.04.04>.

Гринин, Л. Е.

2005. Глобализация и национальный суверенитет. *История и современность* 1: 6–31.

2008. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета. *Век глобализации* 1: 86–97.

2015. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? *Век глобализации* 2(16): 3–17.

2016а. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность* 1: 20–63.

2016б. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка. *Век глобализации* 1–2 (17–18): 3–18.

2018. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп. *Век глобализации* 2: 28–45. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.02.03>.

2020а. Пандемия, геополитика и рецессия. *История и современность* 1(35): 3–22. DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2020.01.01>.

2020б. Сложилась ли в Америке революционная ситуация? *Век глобализации* 3(35): 31–44.

2020в. Исторический материализм на Западе: история и будущее. Ч. 2. Исторический материализм с 1920-х гг. до настоящего времени. Взлеты и падения. Будущее концепции. *Философия и общество* 3: 5–39.

2021. Отрицательные ставки и другие новейшие финансовые технологии. *Общество и экономика* 2: 18–30. URL: <https://doi.org/10.31857/S020736760013634-6>.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2016. *Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». 496 с.

Гэлбрейт, Дж. К. 1976. *Экономическая теория и цели общества*. М.: Прогресс. 406 с.

Иванов, И. 2019. Почему ЛГБТ-движение становится сильнее? Интервью с Полом Кэмероном. *Regnum* 25 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/society/2788476.html> (дата обращения: 14.06.2021).

Иллинг, Ш. 2017. Ричард Рорти об ошибках левых и правом популизме. *DOXA* 11.05. URL: <https://doxajournal.ru/texts/rorty> (дата обращения: 14.06.2021).

Капхен, Ч. 2004. *Закат Америки. Уже скоро*. М.: АСТ; Люкс. 640 с.

Катасонов, В. Ю.

2016. *Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм как высшая и последняя стадия капитализма*. М.: Книжный мир. 287 с.

2021. BlackRock берет Америку за горло. *AfterShock* 25 марта. URL: <https://aftershock.news/?q=node/960479&full> (дата обращения: 14.06.2021).

Колеман, Д. 1992. *Комитет 300. Тайна мирового правительства*. М.: Алисторус. 272 с.

Ладогин, О.

2021a. Вашингтон собирается продвигать идеи BLM по всему миру. *Русстрат* 27 мая. URL: <https://russtrat.ru/analytics/27-maya-2021-0010-4389> (дата обращения: 14.06.2021).

2021b. Глубинное государство начало демонтаж американского цивилизационного кода. *Русстрат* 4 мая. URL: <https://russtrat.ru/analytics/4-maya-2021-0105-4107> (дата обращения: 14.06.2021).

Маркс, К. 1843. К еврейскому вопросу. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/jewish.htm> (дата обращения: 14.06.2021).

От каждого по способностям: Байден заявил о перестройке мировой экономики. 2021. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2574230>.

Пантин, В. И. 2021. Россия и Запад в 2020-е гг.: перспективы геополитической революции. *История и современность* 1: 28–53. URL: <https://doi.org/10.30884/iis/2021.01.02>.

Попкова, Л. 2002. Теория и практика современного феминизма: женское движение в США. *Open Women Line*. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/popkova.htm> (дата обращения: 14.06.2021).

Почти 14 процентов назначенцев Байдена принадлежат к ЛГБТК-сообществу. 2021. *Голос Америки* 3 июня. URL: <https://www.golosameriki.com/a/biden-says-14-of-appointees-belong-to-lgbtq-community/5914829.html> (дата обращения: 10.06.2021).

Ровинская, Т. Л.

2015. «Зеленые» в Европе: поступательный рост. *Мировая экономика и международные отношения* 12(59): 58–71. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-59-12-58-71>.

2017. История «Зеленого движения» в США: опора на гражданское общество. *Мировая экономика и международные отношения* 11(61): 43–56. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-11-43-56>.

2018. Становление государственной экологической политики в США под влиянием «зеленых» (XIX–XX вв.). *Мировая экономика и международные отношения* 6(62): 86–92. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-86-92>.

Сорокин, П. 2006. *Американская сексуальная революция*. М.: Проспект. 706 с.

Тодд, Э. 2004. *После империи. Pax Americana – начало конца*. М.: Международные отношения. 240 с.

Фабр-Бернадак, Ж.-П. 2021. «Вернуть честь нашим правителям»: 20 генералов призывают Макрона защитить патриотизм. *ИноСМИ* 27 апреля. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210427/249642082.html> (дата обращения: 14.06.2021).

Фридман, Дж. 2010. *Следующие 10 лет. 2011–2021*. М.: Эксмо. 320 с.

Шашина, Е. Б. 2000. История женщин в США в XX веке (Краткий обзор). *Общественные науки и современность* 4: 144–150.

Эмануилов, Б. 2020. Еврейство США в пути: включаем правый поворот. *5781 Еврейский журнал* 8 февраля. URL: <https://jewishmagazine.ru/articles/topic/evreystvo-v-puti-vklyuchaem-pravyu-povorot/> (дата обращения: 14.06.2021).

ESG-рейтинги: что это и зачем они нужны. 2020. *Raex Rating Review* 05.08. URL: https://raex-rr.com/business/ESG_ratings (дата обращения: 14.06.2021).

Gallagher, J., Bull, Ch. 1996. Perfect Enemies. The Religious Right, the Gay Movement, and the Politics of the 1990s. *The Washington Post*. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/style/longterm/books/chap1/perfectenemies.htm> (дата обращения: 14.06.2021).

Grinin, L.

2009. Globalization and the Transformation of National Sovereignty. In Sheffield, J. (ed.), *Systemic Development: Local Solutions in a Global Environment*. Auckland: ISCE Publishing: Goodyear. Pp. 47–53.

2012. New Foundations of International System or Why do States Lose Their Sovereignty in the Age of Globalization? *Journal of Globalization Studies* 1(3): 3–38.

2018. Historical Materialism and Marxist History. In Bell, D. Ph. (ed.), *The Routledge Companion to Jewish History and Historiography*. London: Routledge.

2020. How Can COVID-19 Change Geopolitics and Economy? *Journal of Globalization Studies* 2(11): 121–134. URL: <https://doi.org/10.30884/jogs/2020.02.09>.

Grinin, L., Korotayev, A.

2014. Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures: The Journal of New Paradigm Research* 70(8): 515–545. URL: <https://doi.org/10.1080/02604027.2014.982474>.

2015. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. N. p.: Springer International Publishing. 251 p. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-17780-9>.

2020. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony. *World Futures: The Journal of New Paradigm Research* 77(1): 23–54. URL: <https://doi.org/10.1080/02604027.2020.1801309>.

Hedges, Ch. 2015. The Most Brazen Corporate Power Grab in American History. *TruthDig* September 3. URL: <https://www.truthdig.com/articles/the-most-brazen-corporate-power-grab-in-american-history-2/> (дата обращения: 14.06.2021).

Roberts, P. C.

2021a. The Fate of the Peoples of the World. *Institute for Political Economy, IPE* April 26. URL: <https://www.paulcraigroberts.org/2021/04/26/the-fate-of-the-peoples-of-the-world/> (дата обращения: 14.06.2021).

2021b. Without Truth There Is No Freedom or Security. URL: <https://www.paulcraigroberts.org/2021/06/01/without-truth-there-is-no-freedom/>.

The Same Shady People Own Big Pharma and the Media. 2021. URL: <https://www.blacklistednews.com/article/80202/the-same-shady-people-own-big-pharma-and-the.html>.